

особенностей земельных разделов в процессе поселения и оседания, которые определялись и различием уровня развития самих германских племен. Анализируя, например, статьи Вестготского уложения, историк показывает в этом памятнике отражение борьбы за земельные наделы («sorgs») между вестготами и местным населением (с. 274—277). Изучение лангобардских законов позволяет ему уловить смысл социальных сдвигов в этом варварском государстве⁵¹.

Глубоко интересуясь «внутренней историей» франкского государства, особенно VIII—IX вв., Грановский обращает внимание на то, что в те времена здесь происходили глубокие, коренные сдвиги в поземельных отношениях. Он пытается выяснить значение земельных пожалований, бенефициальной реформы Карла Мартелла, анализирует капитулярии Карла Великого, в частности «Капитулярий о поместьях» (с. 289). Он отмечал, что «постепенно свободные люди прирастали к почве», и приравнивал положение этих людей к положению «прежних колонов»⁵². Среди фактов, которые свидетельствовали о появлении нового феодального начала в жизни, он подчеркивает факт «уменьшения числа свободных и полноправных людей» (с. 292). Далее он снова скажет, что еще при Меровингах и Карле Великом заметно «медленное движение латиногерманских народов к феодализму, результатом которого было уничтожение собственности (имея в виду крестьянскую собственность.— С. А.), переход ее в феодальные владения»⁵³.

Грановский смог подойти и к выяснению более глубоких причин непрочности монархии Карла Великого. Он усматривал их во «внутреннем порядке вещей» самой империи, во «внутреннем брожении», в частности в том, что крестьяне, разоряясь, образовывали многочисленный слой людей, «отринутого обществом»⁵⁴.

В течение X и XI столетий «вся собственность Западной Европы приняла характер феодальных владений». Историк говорит об «огромном перевесе» феодализма «над всем гражданским бытом Европы»; на всех отношениях уже лежит его печать (см. с. 256—257). Грановский во многом разделял взгляды современных ему буржуазных историков на феодализм как на систему политических и правовых отношений. Рассматривая процесс его становления, он придавал большое значение законодательной деятельности франкских королей. Однако в его понимании «феодализм» не сводился к одной лишь политической раздробленности и иерархии, к системе вассально-ленных отношений. Грановский видел в феодализме нечто большее: комплекс социальных явлений, охватываемый широким понятием «феодальный быт».

⁵¹ ЦГАЛИ, ф. 152, оп. 1, ед. хр. 2, л. 85—85 об.

⁵² ГБЛ, ф. 173, 3598, XVIII, л. 169 об.

⁵³ ЦГАЛИ, ф. 152, оп. 1, ед. хр. 2, л. 100.

⁵⁴ Там же.